

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш49

Mia Sheridan
ARCHER'S VOICE

Copyright © 2016, 2018 by Mia Sheridan
This edition published by arrangement with Grand Central
Publishing, New York, New York, USA. All rights reserved

Перевод с английского *Анны Бялко*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Шеридан, Мия.
Ш49 Арчер будет молчать / Мия Шеридан. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-104920-1

В поисках новой жизни Бри Прескотт уезжает в незнако-
мый город. Вскоре она узнает, что неподалеку от нее живет
странный молодой человек по имени Арчер. Он живет один,
местные считают его глухонемым. Но Бри знает язык же-
стов — в детстве она общалась на нем с отцом, — поэтому пы-
тается наладить контакт с Арчером. Однако оказывается, что
Арчер хранит молчание вовсе не потому, что не может гово-
рить. Все это — следствие давней городской загадки, нало-
жившей отпечаток на всех жителей. Бри берется ее разгадать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-104920-1

© Бялко А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Легенда о кентавре Хироне

Кентавры всегда отличались воинственностью, злобностью, пьянством и буйством. Только один кентавр Хирон был не таким, как прочие его сородичи. Он жил на древней горе Пелион. Его называли Добрым Кентавром и Раненым Целителем. В отличие от других кентавров он был мудрым, тихим и справедливым.

К несчастью, сражаясь с другими кентаврами, Геракл ранил своего друга Хирона отравленной стрелой. Хирон был бессмертным и не мог найти в смерти облегчения от неизлечимой раны. Он был обречен на жизнь в боли и муках.

Однажды Хирон встретил Прометея, также обреченного богами на вечные муки. Он был прикован к скале, куда каждое утро прилетал орел и выклевывал печень Прометея. К вечеру печень отпадала, и на другое утро пытка повторялась.

Хирон предложил пожертвовать свою жизнь за жизнь Прометея и тем самым освободить их обоих от вечных мучений. И тут же Хирон рухнул мертвым у ног Прометея. Но за его мудрость

❧ Мия Шеридан ❧

и доброту Зевс решил взять его на небо в виде созвездия Стрельца¹, чтобы все могли вечно любоваться его красотой.

Рана Хирона олицетворяет преобразующую силу страданий. Того, как чья-то боль, физическая и душевная, может стать источником моральной и духовной силы.

¹ Стрелец – Archer (англ.).

Глава 1

Арчер, семь лет, апрель

— Держись за мою руку, я спасу тебя! — сказал я тихо. Дюк протянул руку индейцу Змеиный глаз, вертолет медленно поднимался в воздух. Я старался играть как можно тише, потому что избитая мама спала у себя в комнате, и я боялся ее разбудить. Она разрешила мне смотреть мультики у себя в кровати, но я увидел, что она заснула, и спустился вниз играть в солдатиков. Вертолет приземлился, и мои солдаты забежали под стул в укрытие. Накрытый полотенцем стул был частью подземного бункера. Я взял вертолет, и он снова поднялся в воздух со звуком вуп-вуп-вуп. Вот бы щелкнуть пальцами и превратить вертолет в настоящий! Тогда бы я взял маму с собой и улетел отсюда вместе с ней. Подальше от НЕГО, от избиений, заплавленных глаз и криков, неважно куда, подальше...

Я заполз обратно в бункер и через несколько минут услышал тяжелые шаги в прихожей. Шаги направлялись через холл по коридору ко мне. Я выглянул из бункера и увидел начищенные ботинки и штанины с кантами — часть полицейской формы.

Я выбрался из бункера как можно быстрее.

— Дядя Коннор! — и бросился к нему, стараясь не задеть сторону с пистолетом и полицейским фонариком.

— Привет, парень! — сказал он, наклоняясь и крепко обнимая меня. — Как поживает мой герой-спасатель?

— Хорошо! Смотри, какое подземное укрепление я построил! — сказал я, отклонившись и показывая через плечо на конструкцию из мебели, диванных валиков, одеял и полотенец. — Классно получилось.

— Вижу, молодец. Трудно представить крепость неприступней! — Он подмигнул и улыбнулся еще шире.

— Поиграешь со мной? — спросил я, улыбаясь в ответ. Он взъерошил мне волосы.

— Не сейчас, дружок. Потом, ладно? Где мама?

Я почувствовал, как с лица пропадает улыбка.

— Она... чувствует себя не очень. Прилегла сейчас.

Я заглянул в золотисто-карие глаза дяди Коннора. Его лицо напомнило мне небо перед штормом — потемневшее и страшное. Я слегка отстранился, но глаза дяди Коннора просветлели, и он снова крепко обнял меня.

— Все хорошо, Арчер, все нормально. — Он усадил меня перед собой, взяв за руки, и улыбнулся. Я улыбнулся в ответ. — Ты знаешь, что у тебя мамина улыбка?

Я улыбнулся еще шире. Я обожал мамину улыбку — теплую, веселую. При взгляде на нее я знал, что меня любят.

— Но я похож на папу. — Все всегда говорили, что я вылитый Хейл.

Он пристально глядел на меня с минуту, как если бы хотел что-то сказать, но передумал.

— Ну так это хорошо. Твой папа красив, как черт... — Он улыбнулся, но лицом, не глазами.

Я глядел на дядю Коннора, изо всех сил желая быть похожим на него.

Мама как-то сказала, что в жизни не встречала мужчины красивее. Но после этого она застыдилась. На-

верное, потому, что он не мой папа. Кроме того, он полицейский, настоящий герой. Вырасту, буду как дядя Коннор.

Он поднялся на ноги, взъерошив мне волосы.

— Пойду проверю, не проснулась ли мама. Поиграй пока в солдатиков, я спущусь через минутку, ладно?

— Ладно, — ответил я.

Он снова взъерошил мне волосы и пошел к лестнице. Я подождал немного и тихо пошел за ним. Я подымался, стараясь, чтобы ни одна ступенька не скрипнула, и для этого сильнее опирался на перила. Я знал, как быть тихим. Это было важно — уметь не шуметь в этом доме.

Поднявшись по лестнице, я подошел к двери в мамину комнату и прислушался. В двери была щелка, и этого было достаточно.

— Да я в порядке, правда, Коннор, — говорила мама.

— Ты не в порядке, Алисса, — прошипел он, и под конец его голос сорвался так, что я испугался. — Господи. Я хочу убить его. С меня хватит, Лис. Мне надоела эта игра в жертву. Ты можешь думать, что ты это заслужила, но Арчер. Не. Заслужил, — произнес он, выплевывая каждое из последних трех слов так, что я представил, как замерла его челюсть. Я видел, как это бывало. Особенно если рядом был мой папа.

Больше я несколько минут ничего не слышал, кроме маминого тихого плача, а потом дядя Коннор снова заговорил. На этот раз его голос был странным, совсем без выражения.

— Хочешь знать, где он сейчас? Он вышел из бара и пошел домой с Патти Нельсон. Он трижды оттрахал ее с воскресенья в ее трейлере. Я проезжал мимо, и это было слышно даже в машине.

— Господи, Коннор, — сказала мама сдавленным голосом. — Ты хочешь сделать мне еще хуже?

— Нет! — зарычал он так, что я подскочил. — Нет, — сказал он уже тише. — Я стараюсь, чтобы ты поняла, что хватит. *Хватит*. Если ты считаешь, что должна быть наказана, то ты уже наказана. Как ты сама не видишь? Ты никогда не была права, думая так, но ради твоего спокойствия, давай скажем — ты уже наказана, Лис. И уже давно. А теперь мы все за это расплачиваемся. Господи. Да ты знаешь, что я чувствую, когда слышу звуки из этого трейлера? Я хочу ворваться туда и вышибить из него дух за то, что он издевается над тобой и оскорбляет тебя. Главное, я, казалось бы, должен радоваться, что он нашел себе кого-то, кроме тебя, женщины, которая так чертовски глубоко сидит во мне, что я даже гвоздодером тебя оттуда бы не выдрал. Но вместо этого я огорчаюсь. Огорчаюсь, Лис. Что он плохо к тебе относится, хотя если бы он относился к тебе как положено, я никогда бы не смог подойти к тебе.

В комнате снова стало тихо, и я хотел заглянуть туда, но не стал. Я только слышал мамин тихий плач и какой-то легкий шорох.

Наконец дядя Коннор снова заговорил, на этот раз тихо и ласково:

— Позволь мне забрать тебя отсюда, детка, пожалуйста, Лис. Позволь защитить вас с Арчером. Пожалуйста. — Его голос был полон чем-то, чего я не мог назвать. Я тихо втянул в себя воздух. Он хочет забрать нас отсюда?

— А что будет с Тори? — спросила мама тихо.

Дядя Коннор ответил через пару секунд:

— Я скажу Тори, что ухожу. Она, должно быть, и так

знает. У нас все равно уже годы как нет настоящего брака. Она должна это понимать.

— Нет, Коннор, — сказала мама испуганно. — Она не поймет. Она сделает что-нибудь, чтобы отомстить нам. Она всегда меня ненавидела.

— Алисса, мы же больше не дети. Это не про дурацкое соперничество. Это настоящая жизнь. Это про нас с тобой, про нашу любовь. Про то, что мы заслужили жить вместе. Это про тебя, меня и Арчера.

— А Тревис? — тихо спросила она.

Возникла пауза.

— Мы с Тори что-нибудь решим, — ответил он. — Тебе не надо об этом волноваться.

Потом снова была тишина, и потом мама сказала:

— А твоя работа, а город...

— Алисса, — ласково ответил дядя Коннор. — Меня не волнует все это. Без тебя мне ничего этого не надо. Разве ты до сих пор об этом не знаешь? У нас будет наша жизнь, детка. Мы найдем свое счастье. Далеко отсюда — далеко от этого места. Где-нибудь мы найдем свое собственное. Детка, ну разве ты этого не хочешь? Ну скажи, что хочешь.

И снова наступила тишина, и я слышал только звуки, будто они целовались. Я и раньше видел, что они целовались, когда мама не знала, что я их вижу, вот как сейчас. Я знал, что это неправильно — мамы не должны целовать мужчину, который им не муж. Но я знал, что папы не должны всегда приходить домой пьяными и бить своих жен по лицу, а мамы не должны смотреть на дядю так, как мама всегда смотрела на дядю Коннора. Все это было запутанно, и я ничего не понимал и не знал, как с этим разобраться. Поэтому я и шпионил за ними, пытаюсь понять.

Потом, когда прошло уже много времени, мама прошептала так тихо, что я едва услышал:

— Да, Коннор, забери нас отсюда. Увези нас далеко-далеко. Ты, я и Арчер. Давай найдем свое счастье. Я хочу этого. Хочу тебя. Я всегда хотела только тебя.

— Лис... Лис... Моя Лис... — я услышал, как тяжело дышит дядя Коннор. И я ушел, тихо-тихо спускаясь по ступенькам, так, чтобы не наступить ни на одно скрипучее место, не издав ни звука, в полной тишине.

Глава 2

Бри

Я закинула рюкзак на плечо, взяла собачью переноску с переднего сиденья и закрыла машину. Я постояла минутку, прислушиваясь к утренним звукам, приглушенным густыми кронами деревьев, шелестящих на ветру. Небо над головой было ярко-голубым, а впереди, за линией домов, различался серебристый блеск озера.

Я посмотрела на небольшой белый домик, на переднем окне которого все еще виднелась табличка «Сдается». Он был заметно не новым и довольно потрепанным, но в нем был свой шарм, который немедленно вызвал во мне симпатию. Я представила, как буду по вечерам сидеть на небольшом крыльце, смотреть, как шелестят листья на ветру, как над озером всходит луна, как воздух пахнет соснами и озерной водой, и улыбнулась. Я надеялась, что внутри тоже будет свой шарм, ну или, по крайней мере, хоть чисто.

— Что скажешь, Фиб? — тихо спросила я. Фиб согласно фыркнула в своей переноске.

— Вот и я так думаю, — ответила я.

Старый седан подъехал и встал рядом с моим маленьким «Фольксвагеном»-«жуком». Из него вышел пожилой, лысеющий человек, который пошел в мою сторону.

— Бри Прескотт?

— Это я. — Я улыбнулась и пожала ему руку. — Спасибо, мистер Конник, что согласились на такую быструю встречу.

— Называйте меня Джордж, — сказал он, улыбаясь в ответ и направляясь в сторону домика. По пути мы стряхивали пыль и упавшую хвою со ступенек. — Никакой проблемы встретиться с вами. Я на пенсии, так что у меня нет никакого расписания. Все отлично.

Мы поднялись по деревянным ступенькам на небольшое крыльцо, он вынул из кармана связку ключей и начал выбирать нужный.

— Вот он. — Он вставил ключ в замок и распахнул дверь.

На нас хлынул запах пыли и легкой сырости. Мы зашли, и я огляделась по сторонам.

— Жена заходит сюда, как может, вытирает пыль и немного убирает, но, как вы видите, большая уборка тут не помешает. Норма не может приходить слишком часто, с ее артритом и всем прочим. Дом стоял пустым все лето.

— Ничего, — улыбнулась я, опуская корзинку с Фиби на пол и идя в сторону, как я думала, кухни. Тут нужна была не большая уборка — тут надо было все отскрести. Но мне все сразу понравилось. Комната была очаровательной. Приподняв чехлы, я увидела, что мебель была старой, но подобранной со вкусом. Деревянные полы из широких досок, такие рустикальные, а стены покрашены в мягкие и тихие тона.

Оборудование на кухне тоже было старым, но мне ничего особенного было и не надо. Я не была уверена, что вообще когда-то стану готовить.

— Спальня и ванная там сзади, — начал говорить мистер Конник.

— Я его беру, — прервала я, рассмеялась и покачала головой. — В смысле, если он свободен и вы не возражаете, то я его беру.

— Ну что ж, отлично, — хихикнул он. — Сейчас я принесу договор из машины, и мы можем сразу со всем покончить. Там записано, что я беру залог за первый и последний месяцы, но, если у вас с этим проблемы, мы можем договориться.

Я помотала головой:

— Никаких проблем. Нормально.

— Ну что ж, тогда я сейчас вернусь. — И он пошел к двери.

Пока он ходил, я прошла по коридору и заглянула в ванную и спальню. Обе были маленькими, но мне годились, как я и предполагала. Мое внимание привлекло большое окно в спальне, выходящее на озеро. Я не могла сдержать улыбку, глядя на небольшой причал, ведущий к тихой, блестящей воде, ярко-голубой при ярком утреннем свете.

На волнах покачивались две лодки, которые были не больше точек на горизонте.

Внезапно, глядя на озеро, я ощутила странное желание заплакать — не от тоски, а от счастья. Едва я ощутила его, оно начало исчезать, оставив во мне только странную ностальгию, которую я не могла даже объяснить.

— Вот оно! — крикнул мистер Конник, и я услышала хлопок двери. Я вышла из спальни, чтобы подписать

бумаги на съем того, что я буду называть домом — по крайней мере, какое-то время — вопреки всему надеюсь, что найду тут желанный покой.

Норма Конник оставила в домике все чистящие средства, так что, притащив из машины чемодан и поставив его в спальне, я взялась за работу. Три часа спустя я отбросила со лба взмокшую прядь и поглядела на дело своих рук. Деревянные полы были чистыми, с мебели сняты чехлы, а пыль отовсюду сметена. Я нашла простыни и полотенца в стенном шкафу, выстирала и высушила их в маленьких стиралке и сушилке рядом с кухней и застелила постель. Кухня и ванная были выскоблены и отмыты, я открыла все окна, чтобы впустить теплый летний воздух и ветер с озера. Я еще не привыкла к дому совсем, но пока меня все устраивало.

Я достала из чемодана туалетные принадлежности, которые привезла, и рассовала их по полочкам ванной, приняла долгий горячий душ, смывая с себя пот от уборки и долгих часов дороги. Я проехала шестнадцать часов из моего родного города Огайо в Цинциннати, за два восьмичасовых перегона, переночевав в крошечном мотеле и дальше гоня без передышки. Накануне я остановилась в интернет-кафе под Нью-Йорком и посмотрела, что сдается там, куда я еду. Город в Мэйне, который я сперва выбрала, был известным туристическим центром, так что лучшим, что мне удалось найти после часа поисков, было это место через озеро, в крошечном городишке с названием Пелион.